

РЕСПОНДЕНТЫ ТАСС И АПН СООБЩАЮТ

Среди многих книг, посвященных революционным событиям XX века, есть одна, герою которой верят все: и друзья, и враги коммунизма. Это «Как закалялась сталь» Николая Островского. До сих пор ни советская, ни зарубежная литература не сумели превзойти в создании образа молодого революционера тот высочайший уровень искренности и жизненности, который был достигнут Н. Островским. Весь Павлик Корчагин, со всеми своими поступками, мыслями, чувствами, заблуждениями, — живая, не абстрактная, но и не натуралистическая правда. Октября. Вот лейтмотив откликов зарубежных писателей, ответивших по просьбе Агентства печати Новости на анкету о значении в их жизни героя романа «Как закалялась сталь».

Героизм в жизни и героизм в литературе часто расходятся. Однако отмечает ангольский публицист Жозе МИГЕЛЬ, «произведение Островского отличается тем, что, если в коммерческих бестселлерах человеческий подвиг возможен только как фантазия автора, у Островского подвиг — реальность».

«Николай Островский, — продолжает Ж. Мигель, — не стремился умышленно создать передовую литературу, он не рисовал искусственный идеал «нового человека», человека без недостатков и слабостей».

Да, Павлик Корчагин не идеален. И, может быть, именно поэтому он ближе к нашему идеалу, чем кто-либо из «отлакированных» равнодушной рукой «рыцарей без страха и сомнения», шагающих по страницам многих книг, рассказывающих о событиях Октябрьской революции.

Ж. Мигель отводит от романа Островского обвинения в «нелитературности»: устоявшиеся представления об «идеальной литературе» не помогают оценить всю грандиозность души этого произведения, а язык романа «Как закалялась сталь» отражает «свою собственную революционную драму, правду, как она есть».

Мухаммед ДАКРУБ, ливанский писатель и главный редактор журнала «Ат-Тарик», напоминает, что арабский Восток познакомился с романом Николая Островского в начале 50-х годов, когда первый полный перевод романа был сделан ливанским издательством «Дар аль-Фараби».

«В те годы, — рассказывает М. Дакруб, — без сомнения, самой большой популярностью среди арабских читателей пользовались два романа: «Как закалялась сталь» и «Мать» Горького. Благодаря им многие арабы делали решающий выбор в своей жизни — включались в активную

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Москва, колхозники, -1986. -30 лет.

ПОЧЕМУ МИР ВЕРИТ
В ПАВКУ КОРЧАГИНА

борьбу за лучшее будущее своего народа. Имя Павел, которое носили главные герои обоих романов, было столь популярным у нас, что некоторые даже называли им своих сыновей. И оно стало как бы символом коммуниста, беззаветно преданного идеалам революции».

Шведский переводчик Свен СТОРК, познакомивший читателей своей страны со многими произведениями советской литературы, говорит о романе Н. Островского: «Почти невозможно представить себе, как удалось автору в столь тяжелых условиях создать величайшее произведение своей жизни. Немногие книги в мировой литературе созданы такими страданиями и болью, болью в самом прямом смысле этого слова».

С. Сторк напоминает оценку романа Н. Островского известным шведским писателем Эриком Блумбергом, данную в предисловии к первой публикации романа на шведском языке в 1947 году: «Сила романа «Как закалялась сталь» в его жестком, захватывающем темпе, напряженном действии, новизне приключений, придающих повествованию Островского особую остроту».

Да, роман о классовой борьбе, о революции был построен столь же захватывающе, как и самые выдающиеся произведения приключенческой литературы. Здесь Николай Островский сумел, не снижая философского пафоса книги, найти форму, наиболее близкую большинству молодых читателей.

Короткую и ясную характеристику роману Н. Островского дал доктор Феликс Сампсон Квабена ОВУСУ из Ганы: «Главные действующие лица романа — обыкновенная молодежь нового государства». Именно поэтому, пишет доктор Овусу, книга Островского «оказала огромное влияние на многих участников национально-освободительной борьбы в странах Азии, Африки и Латинской Америки».

«Обыкновенная молодежь» нового государства не «сверхчеловек», не «супергерой», не «звезда», а обыкновенный, в конечном итоге самый главный герой ре-

волюции, тот, кто ее делает и для себя, и для других.

Португальский писатель Жозим НАМОРАДО рассказывает о том, что в годы фашистской диктатуры в стране одно за другим запрещались зарубежные издания романа на португальском, испанском, английском и французском языках. Но книга неоднократно пересекала португальскую границу «как самая ценная контрабанда, переходила из руки в руку, выполняя свою революционную задачу». Реакция боится не только вождей революции, но и ее рядовых борцов: она запрещает не только труды ее теоретиков, но и книги о тех, кто делает революцию практически.

Лаосский прозаик и поэт, переводчик романа Н. Островского на лаосский язык Бунтханонг СОПСАЙПХОН так рассказывает о своей работе над переводом: «Чтение романа на русском и перевод вызвали у меня много трудностей, но не языковых. До сих пор не могу забыть, как стучал я кулаками по столу, сколько пролил слез, какое пламя гнева и мятежного духа сжигало меня изнутри».

Главный редактор газеты «Кампучия» и генеральный секретарь Ассоциации кампучийских журналистов Кхиеу КАНЬЯРИТ видит в романе Н. Островского то, что не могут простить ему враги коммунизма — диалектику революции: «Роман «Как закалялась сталь» и о боях, и о любви, и об отвращении к насилию. Он укрепляет нас как борцов, но одновременно делает более человечными и внимательными к другим».

«Немало авторов, — отмечает К. Каньярит, — чьи имена стали в литературе бессмертными, прославились своими произведениями, но очень немногие сумели превзойти созданных ими героев. И это как раз то, что отличает жизнь Николая Островского».

Павел Корчагин, Николай Островский. Эти два имени неразрывны и в истории революции и в истории литературы. И если мир помнит их вместе — это лучшее доказательство бессмертия романа «Как закалялась сталь».

(АПН).